

«СВЕТЛЫЙ ДЕНЬ» Г. И. УСПЕНСКОГО И «СВЕТЛОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ» Н.В. ГОГОЛЯ: ОБЩНОСТЬ ПРОБЛЕМАТИКИ И ТЕКСТОВЫЕ СООТВЕТСТВИЯ.

«El día de Pascua» de G. Uspenski y «el Domingo de Pascua» de N. Gogol: problemática común y correspondencias textuales)

Анна В. Кречетова

*ФГБОУ ВПО «Кomi государственный педагогический институт», Сыктывкар
(Россия)*

Anna. V. Krechetova

*Instituto Pedagógico Estatal de Komi (FGBOU VPO), Syktyvkar
(Rusia)*

ISSN: 1698-322X. ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 27. 10.2012-

Fecha de evaluación: 8.06. 2012

Cuadernos de Rusística Española n° 9 (2013), 131 - 136

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена актуальной теме: на материале очерка «Светлый день» раскрывается этико-эстетическая ориентация на гоголевскую традицию писателя-публициста второй половины XIX в. Г. И. Успенского. В анализе очерка «Светлый день» Г. И. Успенского внимание акцентируется на содержательных и текстологических параллелях с главой XXXII «Выбранных мест из переписки с друзьями» («Светлое Воскресенье») Н.В. Гоголя.

Ключевые слова: нравственный идеал, концепция искусства, текстовые соответствия, Успенский, Гоголь.

ABSTRACT

The article is dedicated to the actual theme – the ethical and aesthetic position of a democratic author of XIX century G. Uspenski and his orientation in the tradition of N.Gogol. The article concentrates on the unity of the agenda and textual parallels with «Easter Sunday» by N.Gogol in analysis of the essay «The Paschal day».

Keywords: moral ideal, conception of art, textual parallels, Uspenski, Gogol.

Период второй половины XIX в. – один из наиболее значимых в истории русской литературы. Вместе с тем, в силу причин исторического характера, творчество ряда популярных в прошлом писателей к настоящему времени изучено не полностью, определенная часть литературного дискурса данного периода нуждается в реинтерпретации. В связи с этим, выглядит вполне очевидной актуальность исследований, относящихся к указанной эпохе, их необходимость для прояснения историко-культурных закономерностей развития российского литературного процесса.

Материалом исследования послужили тексты произведений Г.И. Успенского (очерк “Светлый день”) и Н.В. Гоголя (“Светлое воскресенье”), переписка В.Г. Белинского с Н.В. Гоголем, содержащая высказывания о книге “Выбранные места из переписки с друзьями”. Методология исследования основана на сочетании историко-генетического, сравнительно-типологического, структурно-сопоставительного методов. Данные методы использовались с целью рассмотрения произведений Глеба Успенского в контексте идейных и жанровых исканий русской литературы XIX в. Методологической базой исследования послужили работы ведущих российских литературоведов, таких как Г.А. Гуковский, В.В. Гиппиус, Ю.М. Лотман, Ю. Н. Тынянов, А.М. Панченко и других.

В настоящее время в истории русской литературы творчество Г.И. Успенского остается одной из недостаточно исследованных страниц. Так, ряд критиков дооктябрьского периода указывают на актуальность нравственно-религиозных принципов в авторской картине мира данного писателя. Глеб Успенский – «в высшей степени религиозная натура», пишет Н. И. Тимковский в статье «Гениальное сердце» (1912) (Тимковский 1912: 217). «Глубокий идеализм» в творчестве Успенского отмечает О.Ф.Миллер (Миллер 1889: 118). Однако в советский период указанные утверждения не получили развития по причинам исторического характера, в силу чего творчество данного литератора могло подвергаться узким и односторонним трактовкам.

Такие черты художественной манеры Глеба Успенского как реализм, верность воспроизведения действительности в советские годы могли рассматриваться как интуитивные. Отметим, что подобной интерпретации подвергались произведения других писателей, в частности, Н. В. Гоголя. На упрощенность подобных трактовок литературного процесса указывает Г. А. Гуковский в работе “Реализм Гоголя” (Гуковский 1959: 357). По нашему мнению, Г.И. Успенский уже с первых лет творчества проявил себя как сознательный яркий художник и самостоятельный мыслитель. Как представляется, реалистические открытия Г.И. Успенского, понимание им утопичности народнических доктрин, наиболее ярко проявившееся в 1880-е гг., не было неожиданным для данного писателя, но было подготовлено всем предшествующим развитием системы его мировоззрения.

Присутствие гоголевских традиций в творчестве Глеба Успенского отмечалось рядом исследователей (Десницкий, 1979; 28). Отметим, что в конце 1850-х гг. семья Успенских переезжает на Украину, в Чернигов – который находится недалеко от г. Нежина, где родился Н. В. Гоголь. Во 2-й половине XIX в. гоголевское творчество пользуется значительным вниманием вообще, а на Украине особенно. Пьесы Н.В. Гоголя ставят на сцене, его произведения подробно изучаются в курсах истории литературы. Исходя из известного, хотя, очевидно, условного, деления литературы на «пушкинское» и «гоголевское» направление, Успенского, несомненно, следует отнести ко второму – к тем писателям, которые демонстрировали стремление к реалистическому освещению действительности, не причисляя себя к поклонникам «чистой красоты».

Отметим, что одной из черт, объединяющих творчество Н. В. Гоголя и Г. И. Успенского, является умение увидеть действительность с юмористических позиций.

Как пишет Н.И. Соколов, талант Успенского-юмориста был очевиден «для многих современников и последующих представителей литературно-общественной мысли» (Соколов 1968: 310). По словам исследователя, «о юмористическом даре Успенского, его близости к Гоголю говорил Гончаров. На более широком историческом материале делал заключения Короленко» (Соколов 1968: 310). В.Г. Короленко сопоставлял Успенского не только с Гоголем, но и с другими «крупнейшими юмористами русской литературы», такими как М.Е. Салтыков-Щедрин, А.П. Чехов, при этом указывая на «общность эволюции их юмора — от веселого комизма к глубокой меланхолии и тоске» (Соколов 1968: 310).

По нашему мнению, отпечаток непосредственного влияния творчества Н.В. Гоголя несет на себе очерк Г. И. Успенского «Светлый день». В данном произведении, как представляется, писатель в значительной мере следует за главой XXXII «Выбранных мест из переписки с друзьями» («Светлое Воскресенье»). Сделать вывод о гоголевском влиянии на создание очерка позволяет сопоставительный текстологический анализ двух названных произведений.

Очерк Г.И. Успенского «Светлый день» («Под праздник и в праздник») (Зритель 1863, №№ 14 от 13.04, № 15 от 20.04) является одним из наиболее ранних в творчестве Успенского. Концептуальная направленность текста эксплицирует размышления писателя о праздновании в России дня Светлого Воскресения, Пасхи.

Проблематика очерка Успенского и указанной главы из книги Н.В. Гоголя идентична: празднование в России Светлого дня, Пасхи. Так же, как в гоголевском тексте, в очерке Г.И. Успенского присутствует сюжетная дихотомия, двуплановость – противопоставление ожиданий от празднования Пасхи тому, как этот день отмечается в действительности.

Первоначально очерк Г. И. Успенского назывался «Под праздник и в праздник». Позднее, в редакции 1867 г. писатель изменил заглавие, тем самым еще более приблизив произведение к гоголевскому тексту. Таким образом, уже в самих заголовках – «Светлый день» и «Светлое Воскресенье» – присутствует текстологический параллелизм.

Подчеркнем, что обоим произведениям свойственна публицистичность, эксплицитное выражение авторской позиции. Данное явление, несомненно, характерно для всего литературного дискурса XIX в. В указанный период личность писателя все более активно проявляет себя в художественном тексте. Отметим, что проблема экспликации публицистического начала в литературе справедливо связывается с развитием дидактической традиции русской культуры в целом. Ряд исследователей, в частности, А.М. Панченко, отмечают когерентность развития литературного дискурса с самоидентификацией отечественной культуры, с процессом становления российского общественного сознания. А.М. Панченко в работе «О русской истории и культуре» отмечает: в ходе процесса секуляризации «культура» «становится... автономной» (Панченко 2000: 308). При этом, подчеркивает исследователь, потребность в этико-нравственной составляющей направленности культуры сохраняется. В связи с данной тенденцией, указывает А.М. Панченко, роль литературы, книги вообще, несомненно, возрастает (Панченко 2000: 218).

Подчеркнем, что элемент публицистики, являясь весьма значимым в творчестве Г.И. Успенского, вместе с тем, не становится отражением дидактического начала

в той мере, как у Н.В. Гоголя. Успенский демонстрирует интенцию принять роль наблюдателя, человека, который сам ищет ответ на актуальные вопросы времени, побуждая к этому и читателя. Однако значимость этических ценностей в искусстве для данного писателя также остается несомненной. Развивая лучшие традиции российской литературы, и, в частности, гоголевскую, Успенский в очерке «Светлый день» размышляет о необходимости нравственной составляющей в произведении искусства.

По нашему мнению, весьма примечателен сам факт обращения начинающего беллетриста, Г. И. Успенского, к гоголевской книге «Выбранные места из переписки с друзьями». Как известно, названная книга Гоголя вызвала весьма резкую критику со стороны В. Г. Белинского. Содержание его письма к Н.В. Гоголю (из Зальцбрунна, от 3 (15) июля 1847 г.) было известно в литературных кругах. В данном письме книга «Выбранные места из переписки с друзьями» была названа В.Г. Белинским ошибочной, явно неудачной, реакционной, нехарактерной для Гоголя (Цитирую по: Гиппиус, В.В. - Гоголь. Воспоминания. Письма. Дневники. – М.: Аграф, 1999) (Гиппиус 1999: 339, 346, 349). Тем больший интерес представляет обращение Г. И. Успенского именно к данному гоголевскому произведению, вызвавшему неоднозначные оценки в журнальном мире.

В произведении Н.В. Гоголя воссоздается романтически окрашенный образ пасхальной ночи. В гоголевском тексте, несомненно, присутствует оттенок ностальгии писателя, находившегося за границей, по России. В развернутых авторских рассуждениях Н.В. Гоголь достигает лиризма, который не был присущ Успенскому. Однако оба автора, хотя и различными средствами, обнаруживают несомненное сходство в передаче возвышенно-торжественного, светлого настроения пасхальной ночи.

Согласно гоголевской антропологической концепции, человек, погрузившись в мирские дела и заботы, способен отпасть от своей духовной ипостаси. Как подчеркивает писатель, значимость процесса нравственного воскрешения личности может быть заслонена мелкими, своекорыстными поступками, которые могут исказить образ Божий, начертанный в каждой человеческой душе.

В гоголевском тексте: «... честолюбие кипит у нас в этот день еще больше, чем во все другие, и говорят не о воскресеньи Христа, но о том, кому какая награда выйдет, и кто что получит...» (Гоголь 1952: 410). У Глеба Успенского: «Мужу снятся награды и повышения, будто бы выхлопотанные ему к празднику управляющим» (Успенский 1952: 29).

Приведем еще цитаты, подтверждающие нашу гипотезу о влиянии гоголевского текста на рассказ Успенского. В очерке Г.И. Успенского «Светлый день» содержится следующее описание пасхального ночного богослужения: «По площади изо всех соборов трогается священная процессия с хоругвями. Все скидают шапки. Над Москвой висит необъятный звон» (Успенский 1952: 40). У Н. В. Гоголя: «Ему вдруг представится – эта торжественная полночь, этот повсеместный колокольный звон, который как всю землю сливает в один гул...» (Гоголь 1952: 410).

У Н.В. Гоголя: «...это восклицанье «Христос воскрес!», которое заменяет в этот день все другие приветствия...» (Гоголь 1952: 410).

В тексте Г.И. Успенского: «В городе церкви ярко освещены, и из окон их повсюду смотрят завязанные в салфетки куличи и пасхи. На церковных ступеньках отдыхают уставшие, сонно свесив головы.

По безлюдному Кузнецкому мосту идут две девушки: одна молоденькая в шляпке, другая постарше в платке. Навстречу молодой человек.

Христос воскрес!» (Успенский 1952: 41).

Подобные цитаты, доказывающие текстологическое родство произведений, можно приводить далее.

Как бы предвидя многие последующие события в стране, Н.В. Гоголь пишет в «Светлом Воскресении»: «Уже образовались целые партии, друг друга не видевшие...- и уже друг друга ненавидящие. Поразительно: в то время, когда уже было начали думать люди, что образованием выгнали злобу из мира, злоба другой дорогой, с другого конца входит в мир, – дорогой ума, и на крыльях журнальных листов ... нападает на сердца людей повсюду» (Гоголь 1952: 414). Интересно, что Глеб Успенский в очерке «Светлый день» также обращается к слову «партия», придавая ему ироническую коннотацию при описании сомнительной игры:

« - Партия! – взвизгивает мальчик, сидя на одном из коней самоката.

Он торжественно поднимает руку с нахватанными кольцами; прочие ездоки с завистью посматривают на него.

Знаем мы – партия! Ты из рукава-то колец не выбрасывай!» (Успенский 1952: 48).

Подчеркнем, что в свое время Н. В. Гоголь с грустью констатировал, что в самый Светлый праздник русский человек, выйдя из церкви, нередко забывает о нравственных обязанностях. Аналогично Г. И. Успенский подчеркивает, что отмечается Пасха весьма нередко не так, как это должно быть. Описывая ярмарочные представления в праздник Светлого Воскресения, Успенский показывает, что искусство, присутствующее в народной среде, иногда не отличается высоким художественным уровнем, не всегда содержит в себе безусловный нравственный идеал:

«О-ох ты мой! А я тво-о-ой! Чорт с тобой! – вытягивает паяц...

-Х-ха-ха-ха-ха! – закатываются на эту фразу со всех сторон.

<...> - На поминки! – зовет паяц, уходя» (Успенский 1952: 46).

По мнению писателя, назначение искусства – говорить человеку о непреложности нравственно-этических законов. Однако иногда, показывает автор, простой человек лишен такой эстетики. Нередко искусство, которое народ может видеть в праздник, не только не напоминает о проблемах нравственных, но наоборот, может позволить забыть о духовных и моральных вопросах, о которых напоминает наступление Светлого дня, Пасхи.

Отметим, что обращение к христианским нравственным ценностям проходит лейтмотивом через творчество Г. И. Успенского. В очерке «Светлый день» писатель подчеркивает значимость христианских нравственных идеалов, говорит о необходимости их актуализации в сознании общества. Можно видеть, что в данном произведении Успенский во многом повторяет идеи, высказанные Н. В. Гоголем в

главе XXXII «Выбранных мест из переписки с друзьями», тем самым, оказываясь на стороне данного писателя в известной полемике.

Таким образом, можно констатировать, что уже в начале творческого пути Г.И. Успенский открыто высказывает свою точку зрения по актуальным общественным вопросам. В очерке «Светлый день» автор в значительной мере следует за произведением, вызвавшим горячее обсуждение и споры в литературе – книгой Н. В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями». В данном очерке Г. И. Успенский напоминает об актуальности христианских нравственных идеалов, размышляет о необходимости их оживления в сознании людей XIX в.

ЛИТЕРАТУРА

- ГИППИУС, В. (1999): *Воспоминания. Письма. Дневники*. Аграф, Москва.
- ГОГОЛЬ, Н. В. (1952): *Полн. собр. соч.: в 14 т. Т.8*. Издательство АН СССР, Москва.
- ГУКОВСКИЙ, Г.А. (1959): *Реализм Гоголя*. ГИХЛ, Москва-Ленинград.
- ДЕСНИЦКИЙ, В. А. (1979): *Статьи и исследования*. Художественная литература, Ленинград.
- МИЛЛЕР, О. Ф. (1889): *Г.И. Успенский. Опыт объяснительного изложения его сочинений*. СПб.
- ПАНЧЕНКО, А.М. (2000): *О русской истории и культуре*. Азбука, СПб.
- СОКОЛОВ, Н. И. (1968): *Г.И. Успенский. Жизнь и творчество*. Художественная литература, Ленинград.
- ТИМКОВСКИЙ, Н. Гениальное сердце. *Жизнь для всех*. № 2, 1912.
- УСПЕНСКИЙ, Г. И. (1952): *Полн. собр. соч.: в 14 т. Т.1*. Издательство АН СССР, Москва.